

Татяна Антоник

**ОБОРОТНИ
И ДОКУМЕНТООБОРОТ,
И ДАША**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А72

А72 **Антоник Т.**
Оборотни и документооборот, и Даша / Татьяна Антоник – М.: Литнет, 2025.
– 280 с.

ISBN 978-5-521-93655-7

Попала, так попала.

Меня и сестру-близнеца занесло в магический мир. К оборотням. На магическую фабрику. Ночью.

Не повезло, скажете вы?

Ха, это мы ещё посмотрим!

Итого: у нас есть магия, трусливый фамилляр, ленивые сотрудники, которых я построю и заставлю нормально работать.

А ещё есть Кристофер — владелец филиала, способный вывести меня на чистую воду. Вот только он сам этого не хочет.

Дарья Антонова не только подняла показатели компании, так еще и коммерческое преступление раскрыла!!!

А мне надо найти Машу, так как куда занесло ее, я так и не выяснила.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93655-7

© Литнет, 2025
© Т. Антоник, 2025

Глава 1. Попадантство, и что с этим делать

Даша Антонова

Встретив сестру, я почти не обратила на нее внимания, потому что уверенно размахивала кисточкой, стараясь не набирать на ворс шерстинки домашних животных. Через пять минут меня ждет поклейка обоев в старой маминной комнате. Вот что будешь делать с этим зверьем? Мне бы немножко магии, чтобы кот и собака не линяли.

Меня зовут Даша, я сотрудник небольшой фирмы по продаже инструментов. У меня есть сестра-близнец Маша, закончившая известный технический университет, кот, считающий, что он главный в доме (как и все пушистые домоседы), и ротвейлер Бали, который абсолютно не похож на собратьев по породе. Даже чихуа-хуа, бегающие по площадке, приводили грозного кобеля в трепет.

– Минус ремонта своими руками в том, что недостатки видишь, а руки оторвать некому, – отозвалась я через час, когда мы с сестричкой закончили выравнивать обои.

Зрелище впечатляло. Не совершенной работой. Нет. Точнее, совсем нет. Хотелось взяться за голову, покричать о бренности бытия и возжелать вернуть все обратно.

– М-м-м-м, – промычала Машка, – может, все-таки рабочие?

Я ее предложение не оценила.

– Нет, сами все сделаем. Не пуцу никого, – оповестила близняшку. Не так давно у нас умерла мама, и я всеми силами хотела сделать из этой комнаты гостиную, чтобы хорошие воспоминания пересилили плохие. – Ну что у нас все не как у людей?

– Ну, мама часто приговаривала, что мы ведьмы, – съехидничала Маша, пытаясь поднять мне настроение.

– Прокляну, Машка, – резко дернулась и задела ведро с остатками клея. Так что шутка не удалась. – Жеваный крот! – крикнула, наблюдая за тем, как противная жижа растекается по полу.

– Досадненько, – согласилась сестра, упирая руки в бока.

И только я подняла ногу, чтобы аккуратно обойти наведенный хаос, как неожиданно вокруг нас замерцали стены.

– Что это? – первой опомнилась я, прикрывая то один глаз, то другой.

С подобными явлениями никто из нас до этого не встречался. Сверкали золотые огоньки разного размера, все полыхало, а в ушах застыл странный перезвон. Мы двигались друг к другу, потому что пространство начало сужаться, а мы обе не очень хотели стать первыми летчиками-испытателями невиданного портала (а портала ли?).

– Мне откуда знать? – Маша завопила во все горло. – Инопланетяне?

Кто его знает? Верить в иноземных засланцев, которым не понравился ремонт, мы не желали. Но тогда что? Вряд ли у нас дома завалилась световая пушка, как на дискотеке.

Откуда ни возьмись прибежали животные. Пират взобрался по телу сестры, цепляясь за штанину, а передо мной встал Бали, изображая могучего защитника. Но я очень хорошо ощущала дрожь в лапах собаки.

– А-А-А-А-А! – завопила я от испуга, когда свечение стало настолько сильным, что ничего невозможно было разобрать.

– А-А-А-А! – кто-то также орал, но голос был не похож на Машин. БАМС!

Раздался оглушительный залп, треск, и все замерло.

Я присела, вцепившись в шерсть животного. Все еще боялась смотреть, так что проверка на жизнеспособность шла через прищур.

– Где я?

Это не наша квартира. Точно. Надо мной высоченный потолок, рядом стена с огромным панорамным окном, занавешенным тюлем.

– Не знаю, – раздался визгливый голос, – самому бы понять.

Оглянувшись, уставилась на ротвейлера. Через секунду пришло осознание, что именно сейчас произошло.

– Ай? – еще раз взвизгнула, отпуская пса. – Бали, это ты?

– Это я?

– А-а-а-а-а? – кричала я на собаку.

– А-А-А-А! – кричал питомец сам на себя.

Пора прекращать вакханалию. Если так пойдет дальше, то обычно говорящая Даша и необычно говорящий пес останутся заиками.

– Молчать! – собрала в себе последние остатки храбрости и рывкнула что есть мочи. – Бали, ты разговариваешь?

– Ты сказала молчать, – проскулил пес.

Но пасть-то у него открывалась, и из нее чудным образом вылетали слова. Если я и сошла с ума, то галлюцинация была очень явной. Вдобавок я почувствовала незнакомое шевеление, будто кто-то щекочет голову изнутри. А за этим ощущением четко поняла, что Бали боится.

– Бали, возьми себя в руки, – хотела успокоить питомца.

Ох, мне бы виски с колой. Я пока других способов унять паранойю не знаю.

Пришлось еще раз осмотреться, и результаты наблюдения не порадовали. Меня принесло в непонятное помещение, никак не обставленное. На полу черной краской были нарисованы некие странные знаки.

– Это руны? – прошлась по кругу, изучая изображение.

Как пить дать. Вот звезда, а по краям свечи расставлены. Мы что, демоны перекрестка? В нашей коренной московской родословной затесались чудовища? Мама ни о чем подобном не рассказывала.

– Хозяйка, – очень тоскливо позвал меня ротвейлер, – можно спросить?

– Я Даша, – отозвалась машинально, морщась от неприятного обращения. – Не хозяйка. Крепостное право в девятнадцатом веке отменили.

Если пес чего-то и не понял, то уточнять не стал.

— А как мы сюда попали?

Если бы я ведала. Подошла к окну, чтобы разобраться, где мы находимся. К сожалению, пейзаж был скучным. Какой-то загородный дом с мрачным садом, всю стену оплетают сплошные дикие розы. И куда нас принесло? Телепорт изобрели и на Антоновых опробовали? Тогда где Маша и Пират? За сестру я волновалась очень сильно.

Напротив находилась дверь, в центре которой было вставлено матовое стекло. Что бы сейчас со мной ни происходило, я явно была не одна, собака не в счет. Я слишком отчетливо видела за дверью человеческий силуэт.

— Выходи! — яростно завопила. — Или собаку натравлю!

В этот момент Бали от испуга загавкал во весь голос. Откуда знать незнакомцам, что мой ротвейлер трусливей белки в парке?

Естественно, угроза даром не прошла, хотя на будущее стоило запомнить, что угрожать надо в том случае, если ты в победе уверен. Но куда до такой мудрости беспечной москвичке? Если я что-то начинаю, меня уже не остановить.

Створка распахнулась, и передо мной предстали две хрупкие фигурки молодых людей. Девушка и похожий на нее вихрастый паренек. Юные, веснушчатые, смешные. Они изумленно хлопали глазками, а потом...

— Деса ведьма, не убивайте! — бросились на пол.

К этому жизнь меня не готовила. Похитители боятся похищенную. Еще и обзываются при этом. Какая я вам ведьма?

— Вы кто? — старательно игнорировала их чересчур молящий вид и нанесенное мне оскорбление. — Где я? И как я тут оказалась? И встаньте уже, а то бесите.

Молодежь переглянулась между собой, синхронно пожала плечами, следом поднялась. Вот тут я основательно подметила сходство между ними. Лица морщатся одинаково, цвет волос один в один. Ну точно, родные.

– Меня зовут Кейт, а это Оррин, – участливо начала девушка. – Мы дети Робба де Эттвуда, начальника филиала завода «Ричмонд и Ко».

Информация ясности не внесла. Чего? Кого? Де Эттвуда? В России всех раскулачили, приставок не осталось. Да и не было никогда. Как говорится: «Властью, данной мне властью, белые ушли, красные пришли».

Видя мое замешательство, Бали опять заскулил.

– Ты, это, прекращай. Вся легенду о грозном псе испортишь.

– От них тоже пахнет собаками, – раздалось в моей голове.

– Твою мать! Ты, что, в мысли мои пролез? – я ошарашенно уставилась на питомца.

– Не сказать, что я очень этого хотел, – понуро отзеркалил Бали.

Я сплю? Или это шизофрения резко разыгралась? Ну должны же быть какие-то предварительные симптомы?

– Кхм, – кашлянула девица, вновь привлекая внимание к себе.

– Так, – вытянула я ладонь. – Хорошо, вы Кейт и Оррин. А дальше?

– В смысле? – удивился паренек. – Разве вы не знаете? Вас раньше не вызывали?

Вызывают только полицию и скорую. Чую, обе службы скоро понадобятся. Но все-таки выдавила из себя:

– Нет, первый опыт, абсолютно не понимаю, что происходит.

Юноша подпер руками свои худенькие бока.

– Ну вот, а мы звали опытного специалиста!

– Подождите, – остановила его заносчивую фразу – слишком уж обидно она прозвучала. – А кто вам нужен? Где я и с какой целью вы призвали, кхм-кхм, – вышла из очерченного круга, – демон... десу ведьму?

Если это иммерсивный театр, то в конце постановки я заслуживаю как минимум Оскара.

– Деса ведьма, разве вы не знаете? – открыла рот Кейт. – Существует же ритуал на призыв колдуньи, если у мага есть проблемы.

Колдуньи? Мага? Ритуал?

– Допустим, – выгнула я левую бровь. – Есть такой ритуал.

Кажется мне, что занесла меня нелегкая в другой мир. Я про такое в книжках читала. Все еще ругала себя, что дура недалекая, втайне фэнтези почитываю. А вот как вышло... пригodiлось.

– Вы в Гроунвуде, в Аридии. Здесь большое предприятие, кузница, но дела идут плохо. Наш отец – начальник филиала, но скоро приедет владелец фирмы.

– И что? – никак не могла понять, чего хотят от меня молодые люди.

– Ну как же, – развела руками Кейт, – вы должны помочь. Поднять на ноги, так сказать, его производство. Иначе его уволят, батюшка этого просто не переживет.

Ага, вот где собака зарыта.

– Не зарыта, а зырыла, – обиженно профырчал Бали, транслируя фразу в моих мыслях. – Нас не закопать, мы гордые животные.

– Поговори мне тут еще, особенно после побега от йоркширского терьера, – напомнила песику постыдную ситуацию.

Отмахнувшись, лихорадочно обдумывала положение. Значит, юнцы вызвали ведьму на роль «кризисного менеджера», надеясь, что та взмахнет волшебной палочкой и все исправит? Нет, детки, я так не играю.

– А волшебные палочки здесь есть? – уставилась на Оррина.

Его хмурый вид меня жутко бесил. Сами что-то наворотили, еще и недовольны остались.

– Какие палочки? – мальчишка абсолютно не понимал, о чем я толкую.

Все, финиш и расход. Надо признаваться. Может, есть шанс, что меня вернут обратно?

– Кейт и Оррин, – заговорила ласково и вкрадчиво, – вы явно призывали не ту. Не знаю, что вы сделали, но я из другого мира и абсолютно не понимаю, что здесь происходит.

На ребятишек стало жалко смотреть. Сначала они покраснели, потом посинели, а следом открыли рты, хватая воздух, словно рыбы на поверхности. Я, как истинная пиранья, решила добить их окончательно.

– В нашем мире, кстати, и магии никакой нет.

– Как это – никакой магии? – не поверил мне юноша.

– Технический прогресс, ловкость рук и до хрена мошенничества, – с трудом сдержала я улыбку.

А то вдруг не только их батюшка не выдержит, а еще и желторотый юнец?

– Но, деса ведьма, – не сдавалась Кейт, – ритуал призвал вас, а значит, только вы сможете нам помочь. У вас и фамильяр имеется. – Она повернулась к псу, лежащему на полу. – Вы точно ведьма. Фами... что?

– Давайте по порядку, – попросила я, аккуратно усаживаясь вблизи нарисованного круга.

Подозреваю, что разговор будет долгим.

Со слов Кейт я поняла следующее.

Занесло меня в страну Аридию, в город Гроунвуд. Здесь работало среднего размера сталелитейное предприятие, если говорить по-нашему, а по аридийски – кузнечное дело. Всем заправляли оборотни. Их заводик «Ричмонд и Ко» был филиалом большой компании, под предводительством еще более известного семейства оборотней. И, как водится везде, кумовство в Аридии тоже процветало. Отец Кейт и Оррина, вы не удивитесь, оборотень, руководил этим местом, но за последний год прибыль сильно упала. В стране началась война, а большинство людей и магических существ предпочитали обращаться к гномам. Хотя они и на этом заводе тоже трудились. А самое ужасное – Робб был очень мягким начальником, служащие из него веревки вили, отлынивали от работы, обманывали его. Об этом уже поведал Оррин.

– Хорошо, – сложила я руки на груди, когда выслушала всю тираду, – а можно конкретнее: что вы хотите от меня?

– Деса ведьма, – очень жалостливо начала девушка, – через три недели сюда придет глава «Ричмонд и Ко». Сам Кристофер де Ричмонд. Он же уволит батюшку, а батюшка наш служит верой и правдой больше пятидесяти лет.

– Если так, отчего дела ведутся из рук вон плохо?

– Папа добрый, а сотрудники этим пользуются. Еще мы подозреваем шпионаж и воровство. – Брат с сестрой переглянулись. – Но у нас нет опыта и нет доказательств.

Ха, судьба-злодейка. Кто же мог предполагать, что вы вызовете к себе матерого бухгалтера. С другой стороны, они, наверное, такого демона и призывали. Хуже упырей только представители моей профессии – «закрывашки» вовремя в квартал не сдашь, так я всю душу выну, требуя документы и подписи.

– А как давно работаете вы? И кем?

– Я выполняю очень важные функции, – напыщенно заговорил Оррин, – отвечаю за доставку документов.

Курьер, значит. Ну да, очень важная работа.

– А ты, Кейт? – пытливо посмотрела на оборотницу.

– Я тоже на посылках, – не очень уверенно ответила девушка, – но по конторе и производству.

Отлично. В офисные интриги решили влезть скороходы. Старый де Эттвуд решил приобщить к делам отпрысков. С таким бэкграундом я им не помощник. Определенно надо делать ноги.

– Так, ребятки, – бросила на тех пугающий взгляд, – вы меня вызвали, вы и вернете обратно. И вообще, со мной еще и сестра пропала.

– Как? – удивился парнишка.

– Как сестра? – воскликнула Кейт.

Напрашивалась нецензурная брань, но я сдержалась. Кто его знает, знакомы ли они с великим и могучим языком?

– Так, – развела руки, – найдем ее, проведем ритуал, – поводи-ла ножкой по их письмам, – и вернем нас обратно.